

ВЛИЯНИЕ ИНДИИ НА ИНДОНЕЗИЙСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7394012>

Абдуганиева Насибахон Азизовна
Ташкентский Государственный
Университет Востоковедения, преподаватель
e-mail: nasiba.azimova91@gmail.com (+998909593721)

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается изучение взаимосвязи литературы Индии на индонезийский фольклор. Фольклор этнических групп индонезийского архипелага характеризуется многообразием древних жанров и видов, это сложная, формировавшаяся на протяжении веков система, постоянно взаимодействующих жанров. Ее составляют своеобразная мифологическая и обрядовая поэзия, монументальный героический эпос, историко-героические сказания, народная лирика и драма. Значительное развитие в фольклоре получила народная проза, которая четко делится на произведения, реальность содержания которых признается бесспорной, и повествования художественно подчеркнутой ирреальности.

Опорные слова и понятия: «Рамаяна», «Махабхарата», «единство в многообразии», восток, фолькор, «Нусантара».

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada Hindiston adabiyotining Indoneziya folkloriga aloqadorligini o'rganish ko'rib chiqiladi. Indoneziya arxipelagidagi etnik guruhlarining folklorlari qadimiy janrlar va turlarning xilma-xilligi bilan ajralib turadi, bu asrlar davomida shakllangan murakkab, doimiy o'zaro ta'sir qiluvchi janrlar tizimidir. U o'ziga xos mifologik va marosim she'riyatidan, qahramonlik dostonidan, tarixiy va qahramonlik afsonalaridan, xalq lirikasi va dramasi iborat. Folklorda xalq Nasri sezilarli darajada rivojlandi, u aniq asarlarga bo'linadi, ularning mazmuni haqiqati inkor etib bo'lmaydigan deb tan olinadi va badiiy jihatdan ta'kidlangan irreallik haqidagi rivoyatlar.

Kalit so'zlar: "Ramayana", "Mahabxarata", "xilma-xillikdagi birlik", Sharq, folklor, "Nusantara".

ANNOTATION

This article examines the study of the relationship of Indian literature to Indonesian folklore. Folklore of the ethnic groups of the Indonesian archipelago is characterized by a variety of ancient genres and types, it is a complex system of constantly interacting genres that has been formed over the centuries. It consists of a kind of mythological and ritual poetry, a monumental heroic epic, historical and heroic tales, folk lyrics and drama. Folk prose has received significant development in folklore, which is clearly divided into works, the reality of the content of which is recognized as indisputable, and narratives of artistically emphasized unreality.

Keywords: "Ramayana", "Mahabharata", "unity in diversity", east, folk, "Nusantara".

Индийская литература богата памятниками, получившими всемирную известность. Возникшая, как корректив к западноевропоцентристским представлениям об истории литературы, концепция «особых литературных общностей», по нашему мнению, очень ценна и для востоковедов, особенно, для индологов. Как мы попытаемся показать в данной статье, эта концепция в применении к индийскому материалу может получить более широкий, обобщенный смысл, чем тот, который был первоначально вложен в нее. Говоря конкретнее, «особая литературная общность» не должна непременно быть общностью «национальных литератур». Иными словами, «особая литературная общность» – понятие более универсальное, чем понятие «национальная литература».

Юго-Восточная Азия – один из древнейших культурных регионов Востока, к которому как нельзя лучше приложимы слова, ставшие государственным девизом Индонезии: «единство в многообразии». Средневековая культура и ее важнейшая часть – словесность народов Бирмы, Таиланда, Лаоса, Вьетнама, Малайзии, Индонезии – это мир многообразный, многокрасочный и в то же время цельный. Он объединен расовой и языковой близостью его создателей, их изначальным сродством, проявляющимся во всех сферах духовной и материальной жизни, сходством и тесным переплетением их исторических судеб, а потому – множеством традиций, составляющих глубинную основу многоликой цивилизации, позволяющих увидеть в их многоликости нечто общее.

Древний эпос до сих пор насущная духовная пища для большинства индийцев. По популярности и значимости с «Махабхаратой» и «Рамаяной» не могут соперничать никакие произведения современных индийских литератур.

Культурное влияние Индии приобретало в Юго-Восточной Азии разнообразные формы. Нарождающаяся местная аристократия, восприняв религиозные учения буддизма махаяны и индуизма, индийские концепции государства и права, индийское искусство и литературу, создала высокую элитарную культуру. В то же время постоянные контакты с индийскими купцами, ремесленниками, проповедниками, сказителями привели к проникновению богатейшего индийского фольклора в народную культуру и словесность. Слияние заимствованных и своих повествовательных мотивов, зачастую весьма сходных, породило здесь новые жанры устного творчества, видоизменило жанры уже существовавшие.

Трудно переоценить роль индийского литературного влияния на развитие словесности у народов Юго-Восточной Азии. Помимо религиозно-философских, мифологических, дидактических произведений индийских мыслителей, получили распространение великие эпопеи Индии - "Махабхарата" и "Рамаяна", назидательные обрамленные повести - "Панчатантра", "Семьдесят рассказов попугая", санскритский эпос - кавья. Благодаря этим сочинениям в конце первого - начале второго тысячелетия нашей эры появились такие замечательные образцы местной словесности, как санскритоязычные "каменные книги" кхмеров и тямов - их поэтическая эпиграфика, древнеяванские поэмы - какавины, творцы которых на родном языке выразительно воспели деяния героев индийских эпопей, истории ужасающих порождений земли Бхомы и Ниватакавачи.

Фольклор этнических групп Индонезии характеризуется многообразием древних жанров и видов, это сложная, формировавшаяся на протяжении веков система, постоянно взаимодействующих жанров. Ее составляют своеобразная мифологическая и обрядовая поэзия, монументальный героический эпос, историко-героические сказания, народная лирика и драма, разнообразные паремиологические жанры. Значительное развитие в индонезийском фольклоре получила народная проза, которая четко делится на произведения, реальность содержания которых признается бесспорной, и повествования художественно подчеркнутой ирреальности.

Однако, даже на этапе становления цивилизаций Юго-Восточной Азии черты исконной местной культуры давали о себе знать. В религии они

проявлялись в характерном слиянии местных духов и индуистских божеств, в почитании бога-царя (дэва-раджи), вобравшем элементы старого поклонения обожествленным предкам, в особом, хотя и оформленном на индийский манер, культе производительных сил земли, в пристрастии к тантризму, перекликавшемуся с древнейшей магией и шаманизмом. В литературе местные традиции находили отражение в мифологических мотивах, то и дело проявлявшихся в памятниках эпиграфики, в своеобразной трактовке индийских сюжетов, присущей древнеяванским поэмам, в их отношении к времени, в описаниях родной природы.

Эти черты были присущи преобладавшей у большинства народов Юго-Восточной Азии стихотворной эпике. Они же определяли лицо эпики прозаической, с которой читателю предстоит познакомиться в этой книге, включающей образцы художественной прозы всех трех литературных «областей» в период их высшего расцвета. Мусульманская литература Юго-Восточной Азии представлена классическим малайским произведением «Сад золотого павлина» (настоящее название «Повесть об Индрапутре») и малайско-яванской «Повестью о двух лотосах» («Повесть об Андакене Пенурате»). Буддийская литература – бирманским придворным повествованием «Чудесное зеркало» Шведауна Тихату, конфуцианско-буддийская – вьетнамским сочинением «Рассказы об удивительном» («Пространные записи рассказов об удивительном») Нгуен Зы. Все это произведения преимущественно любовно-авантюрного жанра – едва ли не важнейшего в литературах Юго-Восточной Азии. Думается, что жанровая близость сочинений, составивших книгу, позволит читателю лучше почувствовать то общее и особенное, что сближало литературы народов Юго-Восточной Азии и вместе с тем создавало их неповторимость.

До сих пор не удалось выяснить, какие интерпретации «Махабхараты» легли в основу ее древнеяванских переводов, но очевидно, что переводчики довольно свободно обращались с оригиналом, опуская или давая в сокращении многие эпизоды, изменяя — порой из-за непонимания — санскритский текст, кое-что вставляя от себя (например, упоминается известная яванская легенда о лодке, ставшей островом). Гораздо существеннее, однако, иной подход к памятнику: древний героический эпос был снят с собственно мифологического постаментов, на который возвели его индийские брахманы, и истолкован, по видимому, как повествование о предках индуизированной яванской знати. Доктрина переселения душ на почве культа предков порождала представление

о непрерывном возрождении духа первопредка в пределах данного рода, и можно думать, что, читая или слушая «Махабхарату», многие яванские аристократы не только вновь переживали как бы свои собственные подвиги, но и заручались магической гарантией успеха в совершении подобных же деяний. Перевод «Махабхараты» предшествует затяжной кампании против Шривиджайи, которая привела государство Дхармавангсы к краху, а самому ему стоила жизни.

Текстологический анализ позволяет утверждать, что примерно в то же время был сделан прозаический перевод седьмой книги «Рамаяны» (если не всей поэмы), а также махаянистской «Кунджаракарны», прозаической повести о благочестивом ракшасе Кунджаракарне, наставленном на путь истины самим Вайрочаной — бывшим, как полагают, главой буддийского пантеона на древней Яве. Однако древнеяванская литература развивалась отнюдь не только как переводная литература, постепенно терявшая верность букве оригинала. Речь шла пока лишь о прозе на языке кави. Слово «кави» означает «поэт», «поэтический», отсюда — понятие «какавин» (поэма, песня). Исполнявшиеся, по всей вероятности, нараспев древнеяванские стихи состоят главным образом из четырех нерифмуемых строк одного и того же размера и отличаются количеством слогов в строках строфы, а также определенным чередованием долгих и кратких слогов в каждой строке (гуру лагу). Так как в австронезийских языках отсутствуют фонологические квантитативные различия гласных и для соблюдения гуру лагу необходимо было слагать стихи, изобилующие санскритской лексикой, тембанг где был понятен лишь высокообразованным людям. И не случайно одновременно с ним существовал и процветал стих кидунг, исполнявшийся речитативом нередко под аккомпанемент флейты и в сопровождении танца. Однако, она оказала, по видимому, влияние на придворных поэтов если не содержанием, то формой. Следует считать закономерным, что фольклорная поэтика, как научная дисциплина, исследует структурные особенности произведений устной народной поэзии их композицию, приемы сюжетного построения, систему персонажей, систему изобразительно-выразительных средств, законы организации речи, разнообразие форм изложения.

REFERENCES

1. Liaw Yock Fang. A History of Malaysian Literature. Yayasan Pustaka Obor Indonesia, 2013

2. Muxibova U.U. Hind adabiyoti (qadim va o‘rta asrlar). Darslik. T., 2008
3. Muhammad Haji Salleh. An introduction to modern malaysian literature. Institut Terjemahan & Buku Malaysia Kuala Lumpur., 2015
4. Сикорский В.В. О литературе и культуре Индонезии. М., 2015
5. Сказания о доблестных влюбленных и мудрых. Антология классической малайской прозы. М., 19781
6. Solehah Ishak. Malaysian Literary Laureates, Kuala Lumpur, 2000